

УДК 340.132.1

doi:10.35853/vestnik.gu.2023.2(41).05

Развитие идеи прав и свобод личности в политико-правовом наследии теоретиков российского консервативного либерализма

Станислав Олегович Ислентьев

АНО ВО «Гуманитарный университет, Екатеринбург Россия
islentev.stas@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1247-9712>

Аннотация. В настоящей статье исследуются идеологические корни современной либерально-консервативной мысли в России. Автор анализирует творчество ключевых теоретиков российского консервативного либерализма XIX века на предмет осмысления ими концепции прав личности. Работа основывается на анализе основных трудов представителей данного направления общественно-политической мысли, а также на обзоре научной литературы. Автор обращается к политико-правовому наследию М. М. Сперанского, ранних славянофилов, К. Д. Кавелина, Б. Н. Чичерина и А. Д. Градовского, рассматривает, как концепция прав личности менялась и развивалась у различных мыслителей. В результате исследования делается вывод о том, что идея прав и свобод личности в рамках консервативного либерализма не утратила своей актуальности и по сей день. Также результаты исследования могут быть полезны для понимания истории и эволюции российской политической мысли, теории прав человека.

Ключевые слова: права и свободы личности, философия права, либерализм, консервативный либерализм, история политических и правовых учений

Для цитирования: Ислентьев С. О. Развитие идеи прав и свобод личности в политико-правовом наследии теоретиков российского консервативного либерализма // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 2 (41). С. 48–60. DOI 10.35853/vestnik.gu.2023.2(41).05.

The Development of the Idea of the Rights and Freedoms of the Individual in the Political and Legal Heritage of the Russian Conservative Liberal Theorists

Stanislav O. Islentyev

Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia,
islentev.stas@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1247-9712>

Abstract. This article explores the ideological roots of modern liberal-conservative thought in Russia. The author analyzes the work of key theorists of the Russian conservative liberalism of the 19th century concerning their comprehension of the concept of individual rights. The work is based on the analysis of the main works of representatives of this school of socio-political thought as well as on the review of scientific literature. The author refers to the political and legal heritage of M.M. Speransky, early Slavophiles, K.D. Kavelin, B.N. Chicherin and A.D. Gradovsky, and examines how the concept of individual rights changed and developed in different thinkers. The study comes to the conclusion that the idea of individual rights and freedoms has not lost any of its relevance within conservative liberalism to the present day. The results of the study may also be useful for understanding the history and evolution of Russian political thought and the theory of human rights.

Keywords: individual rights and freedoms, philosophy of law, liberalism, conservative liberalism, history of political and legal doctrines

На рубеже XX и XXI веков России пришлось столкнуться с серьезным идеологическим кризисом, вызванным кардинальным изменением ценностных ориентиров российского общества и государства. В начале 90-х годов XX века, в результате дестабилизации страны социалистическая идеология потеряла свою привлекательность в глазах населения, которое в дальнейшем выразило свое стремление к либеральным ценностям. Однако после ряда неудачно проведенных либеральных реформ широкую востребованность получили различные интерпретации идеи консерватизма. В то же время наблюдается достаточно высокая популярность различных сочетаний идеологических доктрин. Об этом, в частности, свидетельствует существование таких, казалось бы, взаимоисключающих направлений общественно-политической мысли, как социальный консерватизм, консервативный либерализм и многие другие вариации. Как итог, наблюдается появление большого числа концепций, которые не могут быть в полной мере оценены исключительно с позиции той или иной идеологии.

Как справедливо отмечают некоторые исследователи, «в России нет востребованности либерализма в чистом виде, есть востребованность либерального как в консервативной, так и в социалистической части идеологического спектра» [Баранов 2010, с. 91]. В этой связи представляется важным и актуальным для современного российского политического дискурса обращение к политико-правовым воззрениям тех российских либеральных мыслителей, которые еще в XIX веке подчеркивали возможность совмещения западных либеральных идей с российскими социально-политическими реалиями для преодоления возникших перед обществом и государством проблем и противоречий.

Но прежде всего необходимо решить главный терминологический вопрос: что же представляет собой консервативный либерализм? Это сложная и многогранная политическая философия, зародившаяся в отечественной общественно-политической мысли XIX века, которая сочетает в себе идейные элементы классического либерализма и консерватизма, а также подчеркивает важность индивидуальных прав и свобод, одновременно отмечая необходимость сохранения общественно-политического порядка, сильного и «здорового» государства, традиционных ценностей.

Своеобразие российского консервативного либерализма в период его становления на рубеже XVIII–XIX веков определялось в первую очередь необходимостью проповедовать идеалы европейских либеральных мыслителей в условиях отечественного абсолютизма. Для Российской империи того времени, с ее характерными атрибутами – абсолютной монархией, отсутствием представительного правления, сословным делением общества, активным протекционизмом в экономике, а также максимально возможным присутствием государства в остальных сферах общественной жизни вышеобозначенные идеи выглядели не очень органично.

В подобных условиях российские либералы старались найти способы адаптировать основные постулаты классического либерализма к российской действительности, внедрить его ценности в национальную политическую и правовую культуру, а также урегулировать закономерно возникающие в таких ситуациях противоречия [Плященко 2015, с. 122]. При всем этом они понимали, что автоматическое заимствование европейского политико-правового опыта не позволит им достигнуть желаемых результатов в деле реформирования общества и государства. По этой причине отечественные мыслители стремились найти золотую середину между подчас противоположными идеологическими течениями, а также существованием новых и традиционных общественно-политических институтов.

В этой связи неудивительно, что отечественные либеральные мыслители были ориентированы преимущественно на реформизм, отвергающий революционный способ изменения существующего общественно-политического строя. В ином случае

единственной альтернативой диалогу с властью стал бы народный бунт, который мог серьезно пошатнуть российскую государственность и, как следствие, сделал бы невозможным любую попытку реформирования. Все это позволяет говорить о том, что российский либерализм с первых лет существования содержал в своей основе определенную долю консерватизма.

Первая в истории российской политической и правовой мысли полноценная либеральная доктрина с консервативным уклоном была разработана в период правительственного, или бюрократического, либерализма (начало XIX века). Ее автором стал М. М. Сперанский¹. Его проект государственных преобразований в долгосрочной перспективе мог бы гармонично соединить в себе абсолютистские начала с либеральными идеями, если бы был реализован.

Во многих трудах Сперанского отчетливо прослеживается идея о том, что формирование социального порядка зависит от свободного и осознанного признания индивидами своих моральных прав и свобод. Он придерживался мнения о необходимости принятия законов, которые смогли бы надлежащим образом обеспечивать права и свободы личности. Несмотря на то что Сперанский первым предложил план реализации принципа равенства всех перед законом, он признавал необходимость дифференциации гражданских прав среди представителей различных сословий, обосновывая это объективными различиями в образовании и доходах подданных.

Права личности российский правовед подразделял на три категории: политические и два вида гражданских (общие и особенные). На их основе мыслитель обосновывал разделение общества на состояния: «из различия прав гражданских, общих или особенных, возникает различие состояний, различие, которое по самой необходимости допустить должно» [Сперанский 1961, с. 181]. В соответствии с проектом государственных преобразований предполагалось разграничение населения империи на три группы, у каждой из которых был соответствующий комплекс прав, основанных на социальном статусе. Дворяне, как представители высшего социального класса, получали доступ ко всем трем видам прав. Представители среднего состояния также могли претендовать на полный перечень прав, но только при условии преодоления имущественного ценза. В противном случае этой категории населения предоставлялись оба вида гражданских прав. Народ рабочий, представители которого находились на позиции низшего социального класса, получал только общие гражданские права.

Пускай концепция, описываемая в главном труде выдающегося российского мыслителя, и базируется на сословной системе, она представлялась необходимой на том этапе социально-политического развития страны и соответствовала принципу реформизма, горячо поддерживавшемуся Сперанским. Этот принцип отвергал радикальные социально-политические преобразования и поощрял постепенные изменения. Хотя сословность рассматриваемым проектом и не искоренялась, но при этом значительно облегчались межсословные перемещения среди российских подданных [Ислентьев. Вклад М. М. Сперанского ... 2022, с. 280].

Во многих аспектах на развитие отечественного либерально-консервативного учения оказали влияние идеи, отстаиваемые представителями раннего славянофильства. Одной из главных проблем их философии было соотношение индивидуального и всеобщего, решение которой они нашли в созданной А. С. Хомяковым² идее «соборной личности», гармонично сочетающей в себе оба этих начала. Обосновывая реальную возможность такого синтеза, другой представитель славянофильства, К. С. Аксаков³,

¹ Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839) – один из виднейших государственных деятелей Российской империи первой половины XIX века, философ, политический мыслитель, реформатор, правовед, теоретик и практик.

² Алексей Степанович Хомяков (1804–1860) – русский поэт, художник и публицист, богослов, философ, основоположник раннего славянофильства.

³ Константин Сергеевич Аксаков (1817–1860) – русский публицист, поэт, литературный критик, историк и лингвист, глава русских славянофилов и один из виднейших идеологов славянофильства.

приводил следующую аналогию: «община представляет нравственный хор, и как в хоре не теряется голос, но, подчиняясь общему строю, слышится в согласии всех голосов, так и в общине не теряется личность, но, отказываясь от своей исключительности для согласия общего, она находит себя в высшем, очищенном виде, в согласии равномерно отверженных личностей» [Аксаков 1861, с. 291–292].

Славянофилы интерпретировали концепцию личностной свободы исключительно в ее негативном аспекте, понимая как освобождение от любого внешнего принуждения. Они критично относились к политической сфере общественной жизни и, как следствие, политическим правам личности, считая их чуждым элементом для русского народа. В то же время, по мнению ряда исследователей, идеологи славянофильства выступали в защиту многих других прав и свобод, включая свободу слова и печати, свободу совести, право на жизнь, достоинство, неприкосновенность и т. д. [Ислентьев. К вопросу об актуализации ... 2022, с. 90]. В частности, К. С. Аксаков неоднократно подчеркивал важность реализации прав личности в деле предупреждения социальных конфликтов: «Лучшее средство уничтожить всякую вредность слова – есть полная свобода слова... Какой недостойный страх свободы! Все злое исчерпывается одним словом: рабство. Всякое благо исчерпывается одним словом: свобода. Надо, наконец, понять, что рабство и бунт неразлучны, это два вида одного и того же. Надо понять, что спасение от бунта – свобода... Свобода духа более всего и достойнее всего выражается в свободе слова. Поэтому свобода слова, вот неотъемлемое право человека» [Аксаков 2012].

Неоспоримо важным вкладом славянофильского движения в историю политико-правовой мысли России было введение новых идей, связанных с концепцией прав личности. Несмотря на отрицание политических прав, важная роль которых в настоящее время никем не оспаривается, философы-славянофилы выдвигали вполне характерные для либерализма идеалы свободы, справедливости, гуманизма, общинной демократии и гармонизации отношений между личностью, обществом и государством. В научном сообществе также существует мнение, что славянофилы превзошли многих представителей российского либерализма в изучении и защите свободы слова и мысли [Швецова, Биряева 2018, с. 71].

Многие из вышеобозначенных идей в 50–60-х годах XIX века оформились в цельную доктрину российского консервативного либерализма, в рамках которой осмысливались такие вопросы, как необходимость сохранения самодержавной власти с последующим эволюционным переходом к конституционной монархии, закрепление и защита личных прав подданных империи, принципиальный отказ от революционных методов осуществления либеральных преобразований общества и государства. Примерно в тот же период в российской политико-правовой мысли начинает проявляться иная закономерность, сводящаяся к следующему положению: «Если в эпохи радикальных, революционных государственно-правовых преобразований приоритет обычно принадлежит доктрине естественного права, базирующейся на внеюридических основаниях права и прав человека, то в периоды сравнительно эволюционного переходного развития наибольшее распространение приобретают нормативно-позитивистские концепции права» [Сорокин 2003, с. 67–68]. Не обошла стороной указанная тенденция и первых отечественных консервативных либералов, к числу которых относятся поистине выдающиеся представители отечественной исторической, политической и правовой наук: К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин, А. Д. Градовский.

Вклад К. Д. Кавелина⁴ в формирование российской политико-правовой доктрины состоял, прежде всего, в разработке концептуальных основ либерализма, которые стали основой российской либерально-консервативной традиции. В своей концепции исторического развития, основанной на философском и политическом понимании значения личности в качестве базовой единицы общественной жизни, он ставил вопрос о

⁴ Константин Дмитриевич Кавелин (1818–1885) – русский историк, государствовед, психолог, социолог и публицист. Один из представителей консервативного либерализма второй половины XIX века.

постепенном осознании людьми значимости личности (личностного начала), приоритетности ее прав, свобод и законных интересов.

Мыслитель акцентировал внимание на необходимости нравственного совершенствования личности как необходимого условия социального прогресса. Понимание прогресса как процесса раскрепощения личности во всех сферах ее жизнедеятельности считалось вполне традиционным для либерально-западнического контекста [Глушкова 2001, с. 183]. Отметим, что в своей концепции исторического развития Кавелин придавал личности несколько иное значение, чем то, которое используется в настоящее время. В его интерпретации это активный субъект общественных отношений, яркая индивидуальность, ориентирующаяся преимущественно на собственное мировосприятие.

Ученый пытался доказать, что появление личностного самосознания в России является не случайностью, а закономерным феноменом отечественной истории. Согласно Кавелину, идея личности в России возникла в контексте особой формации общественных отношений, которая не была свойственна Западной Европе. Это произошло благодаря возникновению новой системы общественного быта, основанной на идее самодержавного монарха, который, в свою очередь, является полностью свободным и лично ответственным за свои действия. Кавелин подчеркивает, что в России идея личности не появилась благодаря борьбе за права, как то было на Западе, а оказалась тесно связанной с особенностями русской истории и культуры.

Первой личностью в обозначенном нами ранее ключе мыслитель считал российского императора Петра I: «В Петре Великом личность на русской почве вступила в свои безусловные права, отрешилась от непосредственных, природных, исключительно национальных определений, победила их и подчинила их себе. Вся частная жизнь Петра, вся его государственная деятельность есть первая фаза осуществления начал личности в русской истории» [Кавелин 2014, с. 66].

Просветительский радикализм российского самодержца объяснялся Кавелиным именно с позиции пробуждения личностного начала, а дальнейшее его развитие связывалось с европеизацией российской государственности, активно проводившейся Петром I. При этом мыслитель возлагает на государство задачу распространения прав и свобод личности в обществе.

В проектах реформ ученого, разработанных в промежутке между 60–70-ми годами XIX века, им постулируется идея о неограниченном характере монарших полномочий. Но за императором, в свою очередь, закрепляется обязанность по решению проблемы защиты личных прав своих подданных. В этих проектах Кавелин указывает, что «не только для дворянства, но и для целого народа совершенно необходимы личная и имущественная неприкосновенность, огражденная от произвола и насилия независимым, гласным судом, уголовным и гражданским; необходим правильный государственный бюджет, публикуемый во всеобщее известие, и вообще правильное финансовое устройство; необходимы хорошее управление и полиция, действующие по законам, а не по произволу, и ответственные перед правильным, обыкновенным судом; необходимы умные, толковитые и приспособленные к потребностям страны уголовные и гражданские законы, расширение гласности, развитие народного просвещения в обширных размерах и т. п.» [Кавелин 2013, с. 815].

Процветание и социальная стабильность Российского государства, считал ученый, напрямую зависит от развития личности, а также обеспечения ее прав и свобод, что должно было достигаться за счет формирования гражданского общества и подъема культурного уровня народа. Кроме того, Кавелин придерживался позиции, что становление личности должно осуществляться с учетом исторических особенностей страны, чтобы не нарушать ее культурный код и сохранять национальную идентичность. Поэтому он предлагал развитие личностного начала в России с учетом ее традиций, тем самым способствуя прогрессу общества в целом.

Из этого тезиса выводится основная цель Кавелина, заключающаяся в гармоничном, насколько это возможно, совмещении идей сильного государства и свободной

личности. Предлагаемая им программа преобразований предусматривала изменение системы государственного управления таким образом, чтобы она смогла обеспечить правовые условия для развития личности и общества, а также способствовать просвещению народа, воспитанию в нем уважения к закону и человеческому достоинству.

Другим известным представителем и одним из родоначальников консервативного либерализма как полноценного идейного течения является Б. Н. Чичерин⁵. В своем политико-правовом учении он уделяет особое внимание проблеме личности. В рамках его концепции народ представляет собой составную часть государства, а сам он состоит из отдельно взятых граждан. При этом правовед проводит четкое разграничение между гражданами и подданными по линии соотношения прав и обязанностей. У первых преобладали права, а у вторых – обязанности.

В трудах Чичерина прослеживается достаточно скептическое отношение к учению просветителей XVIII века о естественных правах человека. Рассуждая об этом, он приходит к выводу о том, что государство не может держаться на тех основаниях, которые постулируются естественно-правовой теорией [Чичерин 1883, с. 164–165]. Правоведом отвергалась концепция неотъемлемых прав человека в силу того, что в действительности они могут ограничиваться законом, а то и вовсе отменяться, если на то будет политическая воля. Единственным прирожденным правом, как считал Чичерин, является свобода: «Само же приобретение прав, равно как и их прекращение, совершается свободной деятельностью единичных особей. Одна свобода составляет для человека прирожденное право, ибо она вытекает из природы человека; все остальное есть приобретенное, но приобретенное свободой, а не силою государственной власти» [Чичерин 1883, с. 222].

Безусловным показателем значимости политико-правовой теории Чичерина является представленная в его трудах классификация прав личности. Свободу правовед подразделял на собственно гражданскую и политическую. Первая регулирует отношения между частными лицами, а вторая связана с положением человека в государстве как гражданина. В этой связи Чичериным предлагалось различать личные и политические права граждан. Как указывает в своей работе В. М. Лобеева, в методике построения правовой иерархии, где личные права занимали более высокое место, правовед исходил из классической либеральной традиции. В ней политические права представлялись вторичными по отношению к личным [Лобеева 2011, с. 263].

К категории личных ученый относил достаточно широкий перечень прав: на личную свободу и неприкосновенность (куда включаются также неприкосновенность дома, бумаг и собственности), на защиту чести и достоинства, на свободное заключение договоров, а также на подачу петиций. Говоря о свободах, Чичерин рассуждал о следующих ее видах: перемещении, выборе промыслов и занятий, свободе слова (и преподавания), совести и печати, собраний и товариществ.

При этом, по мнению Чичерина, три отдельных вида прав и свобод из приведенного списка (свобода слова и печати, право на подачу прошений и свобода собраний) обладали политическим значением, являясь чем-то вроде переходной ступени ко второй категории прав – политическим. Их основным предназначением является обеспечение условий для пользования политическими правами, что отличало их от остальных личных прав, нацеленных в первую очередь на защиту гражданской свободы.

Политическая свобода в представленной Чичериным трактовке считалась высшим развитием личной свободы, представляя собой законное право лиц участвовать в общих делах, и прежде всего в управлении государством (на уровне местного самоуправления или государственной власти). Об этом он пишет следующее: «Первое может существовать при всяком правлении; величайший деспотизм сочетается иногда со значительной автономией общин. Чем мельче единицы, чем менее в них самостоя-

⁵ Борис Николаевич Чичерин (1828–1904) – русский правовед, философ, историк, публицист и педагог. Один из основоположников конституционного права России и создатель российской концепции консервативного либерализма.

тельной силы и государственного значения, тем легче предоставить им заведывание их внутренними делами. Но как скоро эти единицы становятся крупнее, как скоро они делаются местными центрами независимых сил, так они не могут быть безразличными государственной власти» [Чичерин 1883, с. 312–313]. Данная свобода подразумевала наличие таких политических прав, как право избирать (лично или опосредованно), право быть избранным, а также право на доступ к должностям.

Реализация лицом своих политических прав, отмечает Чичерин, предполагает наличие у него политических способностей (обладать и распоряжаться предоставленными правами). Они же, в свою очередь, требуют наличия у такого лица определенного уровня умственного развития и образования (в том числе знания государственных дел). В таком случае свобода выступает источником политического права, а способности – необходимым ее условием. Из этого тезиса философом делается следующий вывод: «...так как способность к обсуждению государственных вопросов не прирожденна человеку, так как для этого необходимы и образование и знакомство с государственными делами, качества, которые не находятся у всех и всего менее распространены в массе, то очевидно, что не может быть речи о всеобщем праве голоса как неотъемлемом политическом праве граждан» [Чичерин 1883, с. 304].

Все изложенное выше позволяет утверждать, что в соответствии со взглядами Чичерина реализовать свои политические права могли лишь представители элит, т. е. достаточно богатые и образованные люди. В то же время он полностью не исключал народ из общественной жизни, а выступал за то, чтобы по мере роста политической культуры и политического сознания народных масс постепенно расширять их избирательные права.

В соответствии с политико-правовой концепцией именитого правоведа права граждан и их обязанности неотделимы друг от друга и составляют одно целое в системе гражданских отношений. Последние, в частности, включают в себя необходимость повиновения и преданности властям (государству) и уплату налогов [Захаров 2001, с. 28]. Гражданское повиновение, как первая из представленного списка обязанностей, предполагает, что все законные требования власти, а также те, что вызваны исключительными обстоятельствами (даже если не всегда законные) должны исполняться. Важной обязанностью усматривается также уплата налогов и податей, которая должна осуществляться пропорционально имущественному положению граждан. И последней из основных обязанностей является верность, под которой понимался «образ мыслей и действий, клонящийся к сохранению государства и поддержанию существующей власти» [Чичерин 1894, с. 237].

Поскольку в рамках политико-правовой концепции Чичерина личные и политические права относились к государственному праву, то они должны были находиться под охраной государства. От произвола властей граждан защищал закон, а гарантом его выступали судебные органы, поскольку они должны были обладать в своих решениях независимостью. По мнению правоведа, все три общественных элемента (император, аристократия, народ) должны участвовать в реализации судебной власти. Но особняком в этой модели стоял суд присяжных, основное предназначение которого заключалось в том, чтобы стать главным гарантом свободы личности, способным сдерживать властный произвол: «Подданный, который отказывается исполнить незаконное распоряжение правительственной власти, подлежит суду, и суд может его оправдать, чем самым распоряжение лишается силы. Но для этого необходимо, чтобы столкновения властей с гражданами, имеющие политический характер, подлежали независимому суду, а не административной юстиции, которая находится в руках правительства» [Чичерин 1894, с. 178]. Ученый неоднократно подчеркивал невозможность обеспечения прав и свобод личности при таком государственном устройстве, где отсутствуют независимый суд и разделение властей.

Гарантия полной защиты прав личности может быть обеспечена только через участие граждан в управлении государством. Тем не менее Чичерин признавал, что госу-

дарство имеет возможность в строго определенных случаях ограничивать права граждан: в случае противоречия реализации прав установленным в государстве нормам, в условиях чрезвычайной ситуации (внутренней нестабильности или внешней агрессии), а также в общественных и государственных интересах. Как правило, последние ограничения связываются с реализацией права собственности. Во всех остальных случаях, кроме особой необходимости и при выплате соответствующей компенсации, посягательство на него недопустимо.

В XIX веке Чичерин оценивал состояние современной ему России как недостаточное для предоставления политической свободы населению. Будучи сторонником идеи постепенного приготовления общества к пользованию его правами, он полагал, что населению империи для этого необходимо достигнуть определенного уровня политического, правового и культурного сознания при наступлении соответствующих общественных условий. Правовед предупреждал, что без всего этого использование политических свобод может привести к социальной дезориентации населения, нежели подготовить его к конструктивному обсуждению общественных дел.

В политико-правовых воззрениях А. Д. Градовского⁶ возникновение прав человека рассматривалось в контексте теории позитивизма, т. е. связывалось напрямую с государством, которое могло их устанавливать и закреплять в законодательстве по своему усмотрению. Соответственно, именно государство выступало в качестве источника прав и свобод личности, в то время как сами права мыслились в качестве государственного дара, предоставляемого населению по мере исторического развития. Как писал ученый в одной из своих статей, «каждое общество вырабатывало долгим и часто мучительным трудом этот юридический элемент, оставляя за собою бесправие, рабство, все виды угнетения и стойкость. И эти драгоценнейшие блага добывались человечеством через постепенные успехи государственности» [Градовский 1881, с. 73].

В процессе изучения конституционных актов ведущих мировых держав Градовский разделил содержащиеся в них права и свободы личности на несколько групп. Первая включала в себя личные права, к которым относилась неприкосновенность личности, жилища, тайна частной переписки, свобода передвижения, труда, совести и печати (вместе со свободой слова). Ко второй группе мыслителем относились права петиций, ассоциаций и собраний, которые в своей совокупности образуют права общественные.

Под личной свободой в его интерпретации понималась «законная возможность человека распоряжаться собой и своим трудом для достижения своих целей и удовлетворения своих потребностей» [Градовский 1902, с. 24]. Реализация данного права закономерно требует неприкосновенности личности, которая содержит в себе два основных аспекта: государственную защиту лица от посягательств со стороны других субъектов и его защищенность от самого государства. Правовед справедливо замечал, что в полной мере добиться защиты личности от посягательства государства в силу объективных причин попросту невозможно. В противном случае оно утратило бы возможность осуществления одной из основных своих задач по обеспечению общественной безопасности. Таким образом, делал вывод мыслитель, личность нуждается в защите не от всех действий государства, а лишь от тех, которые явно выходили за рамки его функционала, т. е. являлись противоправными. В дальнейшем Градовский задается вопросом о допустимости лишения личности ее прав и приходит к положительному ответу на него, указывая, что «никто не может быть лишен своих прав иначе, как за преступление по суду» [Градовский 1902, с. 25].

Право домашней неприкосновенности ученый трактовал как возможность не допускать в свое жилище лиц, которые произвольно явились бы туда без приглашения и желания хозяина. Как и в случае с личной неприкосновенностью, обеспечиваться данное право должно было посредством общих уголовных законов. Однако это касалось, в основном, частных лиц. Для государства эта неприкосновенность являлась условной,

⁶ Александр Дмитриевич Градовский (1841–1889) – известный российский ученый-государствовед, историк права, публицист.

но правоведем все же делалась оговорка о том, что любое нарушение неприкосновенности жилища со стороны властных структур должно производиться только в том случае, если имелись «основательные предположения, что в доме содержится лицо, совершившее преступление, следы, документы и другие вещественные доказательства» [Градовский 1902, с. 27–28].

Рассуждая о праве на тайну частной переписки, Градовский писал, что заключалось то в защите сведений лица об его делах и интересах, которые оно «не желает вовсе сообщать кому-нибудь другому, кроме того, кому адресовано письмо» [Градовский 1902, с. 29]. В силу того что во второй половине XIX века пересылка частной корреспонденции осуществлялась исключительно государственными учреждениями, человек закономерно был вынужден полностью доверять государству в вопросе сохранения тайны переписки. Нарушение последней стало бы и нарушением оказываемого доверия. Тем не менее и здесь имелись исключительные обстоятельства, при которых допускалось вскрытие корреспонденции. Например, в случае, когда возникали подозрения в том, что та или иная переписка может содержать доказательства преступления.

Свобода передвижения понималась мыслителем в рамках своей политико-правовой доктрины как «право оставлять место своего жительства без предварительного разрешения местных властей и без взятия особого документа» [Градовский 1902, с. 29]. Его реализация могла иметь несколько форм: временный отъезд со своего места жительства (отлучка), смена места жительства (оседлости) или же эмиграция (оставление отечества).

У права на свободный выбор трудовой деятельности Градовский выделял несколько признаков. Во-первых, оно рассматривалось им как право личности избрать всякое занятие, которое соответствовало бы его способностям, призванию и в то же время смогло бы удовлетворить потребности. Этому принципу противоречила прежняя система монополий и цехов. Во-вторых, под ним подразумевалась возможность лица избрать себе занятие сообразно своим способностям и потребностям «теми средствами и способами, которые признают наиболее успешными и выгодными» [Градовский 1902, с. 31–32].

Отдельно правоведем выделяет группу прав, которая призвана обеспечивать свободное проявление духовной деятельности и включает в себя свободу совести, а также свободу печати. Признаками проявления первой из обозначенных свобод он считал выбор человеком своего вероисповедания, возможность свободного выражения религиозных мнений и отправления религиозных культов. Из всех человеческих чувств, писал Градовский, «наиболее свободное и нуждающееся в свободе есть, конечно, чувство веры. Оно не только не нуждается во внешних доказательствах и тем более принуждениях, но и чуждается их, гибнет под их влиянием. Доказанное знают, но вере здесь нет места. Познанное уже перестает быть предметом веры, потому что ум человеческий уступил перед доказательством, подчинился ему, и вера сделалась не нужна. Предметом веры является всегда нечто недоказываемое, воспринимаемое именно без доказательств, на основании свидетельств, признаваемое за бесспорное» [Человек и государство в правовой политике ... 2013, с. 124]. Свобода слова и печати у Градовского фактически сводились к одному праву, под которым понималось право каждого распространять свои мнения через печать.

Вторая группа прав, выделяемая известным либеральным мыслителем, могла быть реализована только при объединении множества лиц. По этой причине она и получила свое название – общественные права. Они появились в законодательстве государств значительно позже личных прав, отчего не успели еще получить такого широкого распространения.

Первым из таких прав Градовский в своих работах называет право петиций. Под ним он подразумевал возможность лиц подавать прошения к законодательной или административной власти с целью побудить последние к устранению злоупотреблений или введению изменений в законодательство. При этом, несмотря на частичную схо-

жесть, ученый призывал не отождествлять рассматриваемое право со свободой печати (слова). Последнее оказывает влияние, прежде всего, на общество, в то время как субъектом подачи петиции являются властные структуры. Поэтому право печати, подчеркивал Градовский, не может заменить собою право на подачу петиций, которые являются выражением общественных желаний. И хотя юридического значения такие петиции не имеют, их важность все же нельзя отрицать, потому что благодаря им правительство и подвластные ему структуры могут узнать о настроениях в стране с большей точностью, нежели из газет.

Право петиций в рамках политико-правовой концепции Градовского состояло в тесной связи с правом собраний и ассоциаций. Важно подчеркнуть, что в силу разности форм объединения людей, мыслителем вышеуказанное право четко разграничивалось. Под ассоциацией понимался «постоянный союз лиц для осуществления общими силами и материальными средствами какой-нибудь определенной и постоянной цели» [Градовский 1902, с. 47]. Собрания же характеризовались ученым как «преходящее соединение лиц по временному поводу» [Там же, с. 48]. Они предназначались для обсуждения конкретных вопросов и принятия по их результатам резолюций, выражающихся, в том числе, в виде петиций. Однако, по мнению Градовского, собрания могли представлять опасность, поскольку стремление к достижению поставленных целей могло быстро перерасти в насильственные действия. Чтобы обеспечить мирный ход собраний, указывал правовед, требовалось развитие гражданского воспитания.

Политические права Градовским рассматривались отдельно от обозначенных выше двух групп прав и предполагали возможность участия того или иного человека в государственных делах. Правовед в своих трудах выделял несколько оснований для подобного разграничения. Первое из них заключалось в особом положении данной категории прав по отношению к другим правам личности, о чем Градовский писал следующее: «Она в ряду вышеуказанных прав не представляется связанной с ними, она не есть также нечто самостоятельное; она является лишь гарантией для других прав гражданина и средством для достижения других целей, в смысле лучшей организации политической жизни, потому что при ней возможно призвать к управлению лучшие силы страны» [Градовский 1885, с. 190]. Другое основание непосредственно связывалось с особенностью политических прав, которая заключается в их зависимости от формы правления и очень тесной связи с конкретным государственным строем.

Градовский считается одним из первых российских ученых, чьи исследования были непосредственно посвящены концепции прав личности как «важнейшего критерия и одновременно условия совершенствования форм государственной, политической и общественной жизни» [Человек и государство в правовой политике ... 2013, с. 137]. В ходе анализа законодательства европейских стран и США, а также политико-правовых учений, истории прав человека мыслитель приходит к выводу, что надлежащей гарантией прав и свобод личности является конституционное устройство государства (через самоограничение государства нормами права, совещательными учреждениями и т. д.). Данный тезис впоследствии лег в основу правового идеала Градовского [Глушкова 2021, с. 29].

В заключение можно отметить, что исследование политико-правового наследия основных теоретиков российского консервативного либерализма позволяет увидеть, как развивалась идея прав и свобод личности в контексте этого идеологического направления на протяжении всего XIX века. Каждый из описанных в статье философов, ученых и правоведов внес существенный вклад в последующее развитие российской теории прав человека, причем некоторые из них дополняли или корректировали идеи своих предшественников.

М. М. Сперанский стал одним из первых теоретиков этого идеологического направления, который постулировал необходимость закрепления и защиты прав и свобод личности в стране, необходимости развития социальной мобильности населения и построения правового государства. Славянофилы подходили к данному вопросу с позиции

традиционной русской культуры и христианской морали, утверждая, что права и свободы личности должны быть основаны на православии и общерусской идее. К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин и А. Д. Градовский, будучи наиболее видными представителями консервативного либерализма, делали акцент на важности правового государства, обеспечении защиты прав и свобод личности со стороны государства, гармоничном взаимодействии гражданского общества и государственной власти при сохранении некоторых традиционных российских институтов. Кроме того, в трудах большинства из рассмотренных в статье ученых красной нитью проходит идея постепенного наделения граждан соответствующими правами и свободами по мере развития в народной среде политической и правовой культуры, а также повышения благосостояния.

Следует также отметить, что эволюция идеи прав личности в отечественном консервативном либерализме проходила в нескольких плоскостях. С одной стороны, если в начале XIX века в той или иной степени преобладали естественно-правовые воззрения на права и свободы личности, то к середине XIX века акцент начинает смещаться в сторону позитивистской концепции. В то же время наблюдается развитие рассматриваемой в статье идеи с точки зрения поколенческой теории прав человека. В российской политической и правовой мысли первой половины XIX века объектом изучения российских либералов считались права личности, относимые к первому поколению (гражданские и политические права). В трудах более поздних мыслителей (Б. Н. Чичерин и А. Д. Градовский) немалое внимание начинает уделяться тем правам, которые в современной теории прав человека принято относить ко второму поколению (социально-экономические права). Кроме того, на протяжении практически всего XIX века происходит постепенное расширение понимания прав личности. В политико-правовом наследии М. М. Сперанского и ранних славянофилов права зачастую рассматривались как исключительно личные права, в то время как у Б. Н. Чичерина и А. Д. Градовского начинает выделяться группа общественных прав, не реализуемых человеком в одиночку.

Многие идеи и принципы, сформулированные российскими консервативными либералами в XIX веке, по-прежнему остаются актуальными и востребованными в современном обществе. Так, например, в России до сих пор продолжаются дискуссии по поводу оптимального баланса между правами человека и необходимостью укрепления общества и государства, а также о возложении на сильную государственную власть обязанностей по проведению либеральных преобразований. Кроме того, остается нерешенной проблема недостаточного уровня политической и правовой культуры населения страны. По мнению ряда исследователей, для нее все еще характерны такие негативные черты, как чрезмерный патернализм, правовой нигилизм, отсутствие стремления к участию в политической жизни и политическом процессе и т. д. [Сысолятина, Фоминых 2019, с. 1468–1469]. В связи с этим полноценная реализация некоторых прав человека даже при условии их формального закрепления в российском законодательстве может оказаться затруднительной, особенно в нынешнюю эпоху глобальных изменений.

Таким образом, изучение трудов отечественных либеральных мыслителей позволяет нынешнему поколению лучше понимать и осознавать проблемы, стоящие перед российским обществом тогда и сейчас, что уже является важным аспектом в деле защиты и продвижения идеи прав и свобод человека, содействия гармоничному развитию личности, общества и государства. Кроме того, идеи, сформулированные российскими консервативными либералами, представляют собой важный элемент наследия российской политической и правовой мысли, а также продолжают влиять на ее развитие в нашей стране.

Список источников

1. Аксаков К. С. Записка «О внутреннем состоянии России», представленная государю императору Александру II в 1855 г // Русская социально-политическая мысль. 1850–1860-е годы : хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М. : Изд-во Московского университета, 2012. С. 54–76. URL: http://az.lib.ru/a/aksakow_k_s/text_1855_zapiska.shtml (дата обращения: 01.03.2023).
2. Аксаков К. С. Краткий очерк Земских соборов // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений : в 3 т. М. : Тип. П. Бахметева, 1861. Т. 1. С. 291–306.
3. Баранов Н. А. Либерально-консервативный синтез в России: история и перспективы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2010. № 5. С. 90–102.
4. Глушкова С. И. Политико-правовое наследие А. Д. Градовского: от общественного к правовому идеалу (к 180-летию ученого) // Вестник Гуманитарного университета. 2021. № 2 (33). С. 20–30.
5. Глушкова С. И. Проблема правового идеала в русском либерализме. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета. 2001. 466 с.
6. Градовский А. Д. Собр. соч. : в 9 т. Т. 5 : Государственное право важнейших европейских держав. СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1902. 561 с.
7. Градовский А. Д. Общее государственное право : лекции проф. А. Д. Градовского : 1885 г. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1885. 384 с.
8. Градовский А. Д. Славянофильская теория государства (письмо в редакцию) // Голос. 1881. № 159. С. 66–76.
9. Захаров А. В. Взгляды Б. Н. Чичерина на права личности // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. 2001. № 1. С. 26–29.
10. Ислентьев С. О. Вклад М. М. Сперанского в развитие идеи прав и свобод личности // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России : история и современность : сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф., приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туранина. Белгород : ИД «БелГУ», 2022. С. 277–281.
11. Ислентьев С. О. К вопросу об актуализации политико-правовых идей славянофилов о правах и свободах личности в современной России // Новые голоса в науке: идеи и проекты – 2022 : сборник материалов XVII Всероссийского конкурса научно-практических работ студентов, магистрантов, аспирантов, Екатеринбург, 26–27 мая 2022 года / сост. О. А. Бачурина ; под науч. ред. А. В. Дроздовой. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2022. С. 85–92.
12. Кавелин К. Д. Взгляд на юридический быт Древней России. М. : Директ-Медиа, 2014. 77 с.
13. Кавелин К. Д. Государство и община / сост., предисл., коммент. В. Б. Трофимова ; отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2013. 1296 с.
14. Лобеева В. М. Объективация свободы человека в праве: анализ философской концепции Б.Н. Чичерина // Вестник РГГУ. Серия : Философия. Социология. Искусствоведение. 2011. № 15 (77). С. 263–273.
15. Плященко Т. Е. Консервативный либерализм в пореформенной России: история одной неудачи // Тетради по консерватизму. 2015. № 4. С. 121–129.
16. Сорокин В. В. О возможностях позитивистской и естественно-правовой доктрин в объяснении права переходного периода // Известия Алтайского государственного университета. 2003. № 2 (28). С. 64–72.
17. Сперанский М. М. Проекты и записки / подгот. к печати А. И. Копанев и М. В. Кукушкина ; под ред. и с предисл. С. Н. Валка. М. : Л. : Акад. наук СССР, 1961. 245 с.
18. Сысолятина Е. Л., Фоминых В. Ю. Политическая культура России: исторические и современные особенности // Культура, личность, общество в современном мире : методология, опыт эмпирического исследования : материалы XXII Междунар. конференции памяти профессора Л. Н. Когана. Екатеринбург : УрФУ, 2019. С. 1464–1470.

19. Человек и государство в правовой политике Нового и Новейшего времени / под ред. О. Ю. Рыбакова. М. : Статут, 2013. 400 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=452545> (дата обращения: 28.03.2023). Режим доступа: по подписке.

20. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки : в 3 ч. Ч. 1 : Общее государственное право. М. : типо-литограф. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1894. VIII, 482, III–IV с.

21. Чичерин Б. Н. Собственность и государство : в 2 ч. Ч. 2 : [Кн. 2 : Промышленность (продолжение) ; Кн. 3 : Государство]. М. : тип. Мартынова, 1883. 457 с.

22. Швецова Ю. А., Биряева А. В. Государственно-правовые взгляды западников и славянофилов: исторические аспекты // Инновационная наука. 2018. № 3. С. 69–72.

Информация об авторе

Станислав Олегович Ислентьев, аспирант АНО ВО «Гуманитарный университет» (Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Stanislav O. Islentyev, Postgraduate Student, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | The article was submitted 26.04.2023.

Одобрена после рецензирования | Approved after reviewing 15.05.2023.